

Культура —
2000 — 27 июля —
2 авг. — с. 11

Никто не женится на медузах

Изысканный эпатаж Анжлена Прельжокажа

Сцена из спектакля "Никто не женится на медузах"

Анжлен Прельжокаж, еще недавно причисляемый к молодым хореографам новой французской волны, сегодня задает тон в мире современного танца. Он имеет свою собственную труппу во французском городе Экс-ан-Прованс, но его интересы не ограничиваются ею: его статус сильно повысился после "Ромео и Джульетты" в Лионе и "Парка" в Парижской опере. Его эксперименты могут вызывать и восторг, и негодование, но очевидно одно — все они отмечены талантом мастера. Его последняя премьера — балет "Никто не женится на медузах" — была недавно показана привередливой парижской публике в Театре де ля Виль, который предоставляет свою сцену для демонстрации новых работ очень избирательно. И на сей раз выбор был сделан беспристрастно.

Дерзновенно-страстное желание новизны делает работы Анжлена Прельжокажа всегда интригующими. От одного своего спектакля к другому Прельжокаж с успехом продолжает разговор о самых разных мирах, но с одной и той же страстью к танцу. Прельжокаж не делает тайны из своей жадности успеха. Гипнотизирует он, развлекает или раздражает, но он умеет приводить зрителя в замешательство.

Часто критика задается вопросом: кто он, Прельжокаж, — самый классичный из современных хореографов или самый современный из проповедующих классику? Но, по сути, это неважно. Балеты Прельжокажа проникнуты желаниями тайными и заразительными, оправдывающими любую дерзость. Сам Прельжокаж не боится быть непонятым, уйти с уже накатанного пути, гарантирующего успех. Его хореографическая ненасытность обеспечивает движение вперед. Реакция же зрителей непредсказуема: приняв на ура прельжокажевский "Парк", они же устроили грандиозный скандал вокруг его "Казановы". Пренебрегая какой бы то ни было опасностью, Прельжокаж и теперь бросает новый вызов и зрителю, и самому себе, показывая балет "Никто не женится на медузах". Сперва этот спектакль прошел во дворе Палского дворца на фестивале в Авиньоне, затем был показан в парижском Театре де ля Виль, мне же удалось увидеть его впервые на фестивале в Экс-ан-Провансе. Ожог медузы дал публи-

ке лихорадочное ощущение возбуждения...

Ежегодный фестиваль в Эксе включает оперно-инструментальную программу и современный танец. В последнее время опера превалирует настолько, что танец здесь выглядит бедным родственником. Уровень многих спектаклей таков, что, привези их на фестиваль в Москву, зубастая балетная критика камня на камне не оставила бы от них. Однако организаторы мудро припасают для гурманов Экса лакомые кусочки, на которых и держится вся интрига фестиваля. В разные годы это были спектакли Мерса Каннингэма, Доминика Багуэ, Начо Дуато, приезжала Парижская опера, теперь это новые постановки Анжлена Прельжокажа, труппа которого как нельзя кстати обосновалась в Эксе, привлекая к себе паломников — фанатов современного танца.

О предыстории своего нового балета Прельжокаж рассказывает так: "...Ожог, который вызвала медуза, пронзил все мое тело, словно электрический разряд. Но сначала я ничего не понял... Медуза появилась из водных глубин, нанесла свой обжигающий поцелуй в живот, буравя его больно и глубоко. До этого я думал, что мое купание — лишь тайный союз тела и воды. Медуза вмешалась, как свидетель лжи, надувательства или выдумки, она коварно пришла, чтобы прервать мои безмятежные движения. Она напомнила, что существует еще что-то, другие сферы и таинства. На самом деле так!.. Я ее заметил, когда она уже тихо покачивалась в глубине. Потом она незаметно исчезла, пойманная бездной. Я отплыл, вышел из воды, обернулся полотенцем. Растерянный, я ушел с пляжа, все время обращая мысленно к своим ощущениям. Мне казалось, что эта встреча с желеобразным созданием с нежно струящимся шлемом была лишь скоротечной авантюрой без продолжения. Конечно, она была красива, но слишком жестока, обжигающая, как и ее поцелуи... Впрочем, подумал я, никто не женится на медузах".

Сам спектакль воспринимается как парафраз хрестоматийно-меланхолического монолога о людях, львах, орлах и куропатках, но только перебродивший в "доме Прельжокажей": заречная стихия помещалась на морскую, подстреленная птица явилась обжигающей меду-

зой с амбициями горгоны. Балет о винограде жизни и о телевидении, и в нем можно усмотреть столько, насколько богата ваша фантазия. Подобно мифической Медузе горгоне, превращающей в камень своим взглядом, голубой экран парализует волю зрителя, выхолащивая чувства и утрамбовывая их информационным мусором. Здесь и бойкие ведущие ток-шоу, и безголосая певица-суперстар, ныряющая рыбой в мелководье деревенских филармоний, и необходимый атрибут скандальной желтизны — любовный мужской дуэт, победитель балетного конкурса соблазняет телеведущего (и это все для того, чтобы зритель не уснул у экрана).

Бесхребетность телеэфира подана в балете в виде лестниц и танцев на костылях! Все эти люди-инвалиды ужасно радуются жизни. Их в конце концов всех тянет на пляж. Титры информируют о хорошей погоде, о спокойном море, слабом ветре. И тогда мы видим апофеозно-групповое стриптиз-шоу, когда все сбрасывают с себя одежды, оставаясь в купальниках, мужчины почему-то остаются в лифчиках, видимо, оброчная дань унисексу. Все происходит в таком темпе, что напоминает фосфоресцирующую рябь телевизора. Телеэфир — это и космос с его состоянием невесомости, утратой чувств реальности. И, может быть, поэтому вдруг появляется водолаз или космонавт, дуэт которого с телеведущей представляет череду рапидных движений. Здесь мужчины и женщины водят на поводке друг друга в борьбе за власть в союзе двоих — ведущего и ведомого. Прельжокажевская медуза — это и образ скользко-циничной современной женщины, и вампира в лице телевидения, и витально-ироничный набросок из жизни человеческого муравейника. Как размывается изображение в уставших от экрана глазах, так же смываются четкие границы между полами, харизматическими догмами десяти заповедей, между существованием в потоках реальности и сна, между частными территориями сценических искусств в направлении их экзотического слияния и практической универсальности.

Александр ФИРЕР
Экс-ан-Прованс — Москва